

УДК 001

DOI: 10.34670/AR.2021.62.35.017

Педагогика апофатической мысли**Гагаев Павел Александрович**Доктор педагогических наук,
профессор,Пензенский государственный университет,
440026, Российская Федерация, Пенза, Красная, 40;
e-mail: gagaev@mail.ru**Гагаев Андрей Александрович**Доктор философских наук,
профессор,Национальный исследовательский Мордовский государственный
университет им. Н.П. Огарева,
430005, Российская Федерация, Саранск, Большевикская, 68;
e-mail: gagaev2012@mail.ru**Аннотация**

В статье рассматривается проблема соотношения апофатической гносеологии и оснований европейско-русской школы. Школа апофатики трактуется как школа невмешательства в открытие человеком своей вселенскости, внутренней свободы и способности к творчеству. Воздействие названной школы на воспитанника заключается во введении человека в пространство определенной культурно-исторической традиции (она есть отрицание временно обусловленного) и поддержании его в сосредоточении на самом себе как вселенской духовности. Ориентиром в воспитании индивида в школе апофатики выступает не тот или иной тип личности (заказ социума), а образ человека как принадлежащее исключительно ему (хотя и данное ему без его участия) и принимаемое априори воспитателем. Апофатическая школа в бережении духовности педагога видит условие введения ученика в миры неформализуемого.

Формулируемое в статье возвращает европейско-русскую школу к ее истокам – вниманию к срединному в человеке. Методология исследования – идеалистическо-субстратная рефлексия А.А. Гагаева.

Для цитирования в научных исследованиях

Гагаев П.А., Гагаев А.А. Педагогика апофатической мысли // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2021. Том 10. № 3А. С. 154-161. DOI: 10.34670/AR.2021.62.35.017

Ключевые слова

Гносеология, апофатическое, духовность, вселенскость, педагогика, невмешательство, свобода.

Введение

Бога (абсолютное) нельзя постигнуть. Нельзя постигнуть через те или иные принятые среди людей положительные суждения. О Боге (абсолютном) можно рассуждать лишь апофатически (опираясь на отрицательные формулировки). Эту мысль выстрадала и обосновала европейская теология в одном из своих течений. Полагая ее (мысль) выражением общей гносеологии европейского мира как христианской в основе своей цивилизации, дадим ей комментарий с педагогической точки зрения.

Работ (современных) по обозначенной проблеме немного. Светская педагогика двигалась и движется в логике игнорирования идеального (иррационально-духовного) как того, что *консервативно и нежизнеспособно* [6]. Религиозная педагогическая мысль апофатику вводит в процессы воспитания, но исключительно на основе обращения к ирреально-умозрительным феноменам (вера, полагание на благодать и пр.). Предлагаемое в XIX-XX веках Н.И. Пироговым, С.Л. Франком, В.В. Зеньковским, А.Ф. Лосевым и другими немногими мыслителями светской педагогической мыслью не востребовано и, соответственно, не развито (речь идет о совмещении в воспитании гносеологии апофатики и светско-рационального инструментария воспитания).

Опираясь в размышлениях будем, помимо трудов христианских мыслителей, на субстратную рефлексия А.А. Гагаева, согласно которой в предмете познания удерживается его едино-множественная основа и характерное для него стремление к персонификации и отвечанию на обращение к себе со стороны познающего [Гагаев, 1994].

Онтология апофатического видения мира

Мир (вселенная, бытие) есть тайна (непознанное, в стилистике научного дискурса). Тайна, к каковой можно приблизиться лишь на основе отрицательных суждений. Отрицательное суждение есть свидетельство странности, необычности, в итоге, *общей непознаваемости* (иррациональности) постигаемого.

Отрицательное суждение - свидетельство *касания* нашего, вполне постигаемого, мира *другого* бытия, другой онтологии, той, каковая если и открывается человеческому разуму, то в своей *противоположности* принятому им.

Апофатически удерживаемое бытие противоположно нашему бытию, противоположно его основаниям. К числу последних, в соответствии с положениями классической европейской онто-гносеологической мысли, относим, прежде всего, пространственно-временную определенность, казуальность и открытость рационально-экспериментальному осмыслению.

Мир в апофатическом измерении противится *определенности* во всех ее проявлениях. Определенность есть обусловленность, буква, закон и пр.; в конечном итоге она (определенность) – *несвобода*. Человек не хочет быть песчинкой бытия, не хочет того, чтобы целое, серединой коего он себя ощущает, довлело над ним.

Мир апофатического не приемлет казуальности. И она есть несвобода. Она есть признание обусловленности следствия причиной. Мир казуального однолинеен, убог и жесток. Предопределенность – дитя казуальности.

Мир апофатики категорично отрицает сведение всего и вся к редукции (общему). Мир апофатики бежит стандартных (рационально удерживаемых) условий. В стандартном нет любви, добра, нет личного – нет жизни. Мир апофатики принадлежит себе, и никому более.

Потому произвольность (персонифицированность) и безграничность - его стихия.

Апофатика, отрицая некое, утверждает иное. То, что может быть передано лишь через отрицание. Отрицание есть указание, ориентир на иное, в коем и содержится начало всего и вся.

Противоположность апофатического мира нашему не означает его враждебности по отношению к последнему. Мир апофатики странным образом проникает в бытие мира казуальности и его рационального описания, проникает и полнит его новыми с трудом уловимыми мыслью (общим) реалиями, такими, как добро, любовь, товарищество, жертвенность, искание абсолютного и другое (добро – отрицание эгоизма; любовь – отрицание себя как первоочередного; абсолютное есть отрицание обусловленности окружающим и пр.).

Человек как средоточие мира (с его способностью к рефлексии) также есть тайна. И он, как и все и вся, может быть удержан (описан в той или иной рефлексии) в возможной полноте и целостности лишь *апофатически*.

Полагаем, приведенное нами о мире апофатическом не есть безоговорочно ненаучное воззрение. Физика и космология начала XXI столетия в большей мере ставят проблемы в связи с бытием вселенной, чем отвечают на уже сформулированные (укажем на имена С. Хокинга, Р. Пенроуза и других ученых). Полагаем, в отрицании принятого, причем в существе своем, наука всегда и находила разрешение ставящих ею мирозданных вопросов.

Генезис апофатики

Апофатическое мышление возникает в результате неприятия человеком смерти, ухода в небытие. Есть мир, в каковом все имеет начало и конец – мир смерти, и должен быть мир, в каковом смерть преодолевается - отрицается - могуществом другого бытия и его обращенностью к рефлексии духовности, – так, полагаем, мыслит человек уже в первые лета своего прихода на планету (тогда он начинает хоронить своих соплеменников).

Человек, выскажем предположение, как существо, рефлексиирующее, интуитивно связал наличие у себя способности мыслить с бытием всей вселенной, каковое полно не описывается категорией казуального пространства-времени.

Человек мыслью, ее движением в отношении ее возникновения и исчезновения раздвинул границы своего эволюционного бытия на планете. Человек возвысился над собою как существом конечным и в этом встал вровень с бытием (мирозданием; укажем на близкое формулируемому в монографии Эндрю Ньюберга [Ньюберг, 2013]).

Апофатика свое развитие и теоретическое осмысление нашла в христианской мысли. «Величия Божия и славы Божией, которые и словом необъемлемы, и умом непостижимы, невозможно ни изобразить, ни представить одним речением или понятием», - этой максимой Василия Великого христианская теология поверяла свои движения в истории европейских этносов [Творения Василия Великого, 2003, 387].

Бог везде. Во всем. Но присутствует Он в виде, каковой не может быть удержан человеческим разумом. Человек не исчерпывается своим социальным, тем, что сводится к тем или иным положительным (рационально-понятийным) суждениям. Человек входит в мир иррационально-апофатического, входит как в свою колыбель, как свое пристанище. Этими мыслями и переживаниями европейцы жили многие столетия, пока скепсис окончательно не изменил их мышление и социальное бытие.

Генезис апофатической мысли дает возможность утверждать обращенность сознания человека ко своей *вселенности*, своей безусловности планетно-социальным бытием.

История возникновения апофатики свидетельствует о стремлении человека к *свободному* исканию самого себя и неприятию косности (мертвенности) во всем и вся.

Педагогика

Педагогика апофатики есть педагогика *отказа* от казуального (причинно-следственного) воздействия на человека в воспитательных целях. Само понятие цели в апофатической педагогике вытесняется как то, что суживает предмет постижения для теоретика и практика или мертвит его (некогда это заметил Л.Н. Толстой [Толстой, 1948, с. 71]).

Человек в апофатическом измерении приходит в мир *самим собою*, собою как *иррациональной* – непостижимо-уникальной – реалией (духовностью), взаимодействует с окружающим, в результате чего приходит к пониманию того, что не внешнее, а его *внутреннее* (конкретика его индивидуальной рефлексии) есть он сам истинный (идея, восходящая к трудам Платона и апостола Павла [Платон. Диалоги, 2011, с. 90; Апостол, 2011, с. 271]).

Внутреннее человека в апофатическом измерении не подлежит формализации – оно может лишь *открыть* (в каком-то отношении) себя в своем непостижимом в случае обращения к себе такой же непостижимой духовности [стилистика С.Л. Франка; Франк, 1990, с. 352-353].

Педагогика апофатики есть педагогика *невмешательства* в открытие человеком самого себя. Педагогика невмешательства полагается на актуализацию в психике обучающегося вселенских семантик – образований, единящих человека с бытием всего мироздания, образований, не подвластных социальному окружению человека. К числу таковых относим семантику нашего «я» (как некоего стоящего вровень со всем и вся), открытость всему и вся, причастность ко всему и вся, семантику удержания в себе все и вся, преобразования всего и вся на началах добра и комплиментарности и некоторые другие (подробнее смотри об этом в нашей книге [Гагаев, Гагаев, 2014]).

Апофатически ориентированная школа не ставит цели по формированию того или иного типа человека. Она через привносимую в ее пространство *традицию, начала жизни* (реалии, менее всего подверженные социальному целеполаганию) ведет человека к открытию самого себя как вселенско-личной духовности.

Традиция, начала жизни [выражение А.С. Хомякова; Антология педагогической мысли России первой половины XIX века, с. 502] есть сформировавшееся вне последовательной рефлексии человека. Традиция есть органичное совмещение человеческого и того, что его окружает, причем как зримого, так и незримого (вселенско-планетного). Традиция в связи с приведенным есть *отрицание* того, что подвигает человека к его гибели (планетной).

Традиция как явление особого культурно-исторического пространства (со своей онто-антропологией, аксио-гносеологией, психологией и эстетикой) определяет содержание образовательного процесса в школе апофатики.

Традиция, начала жизни отчетливо представлены в классических текстах (религиозных, художественных, философских, научных, историко-правовых, иных). Классический текст как удерживающая в себе полноту бытия реалья (как то, что выше некоего целеполагания) есть предмет внимания обучающегося в апофатической школе.

Апофатическая школа в сосредоточении ученика на самом себе видит метод открытия им себя самого. Встреча с собою как вселенско-социальной духовностью (открытие в себе вселенских семантик и интенций), удержание себя как стоящего вровень с мирозданием (природа мысли именно такова) – предмет и драма характеризуемой школы. В погружении в

миры своей духовности человек переживает общую неформализуемость бытия и мысли (общую апофатичность).

Апофатическая педагогика в средину своего видения человека ставит не тот или иной тип личности (что находит свое выражение в определенном целеполагании), а его (человека) *образ*. Невмешательская стратегия взаимодействия с человеком создает условия для проступания в человеке его *образа*. Образ, в нашем прочтении, есть зримые черты человека как вселенско-социальной субстанции (персонифицированной вселенной; подробнее об этом в нашей статье [Гагаев, Гагаев, 2020]).

Образ человека в педагогике апофатической становится ориентиром в осуществлении в отношении последнего тех или иных действий.

Апофатическая педагогика бережет *свободу* своего воспитанника. Социализация личности (введение ее в мир обусловленного) – не главное в апофатической школе, далеко не главное. Важное, и не более того. Главное в этой школе - раздвижение границ свободного странствия ученика по мирам его духовности, духовности, вбирающей в себя странным образом все и вся и открытой всему и вся.

Апофатическая педагогика творчество трактует как онтологию человека, как выражение его стремления преодолеть обусловленность казуального бытия. Творчество есть отрицание, неприятие сложившегося (мертвенного), того, что может быть описано, удержано в отчетливых формулировках. В творчестве человек свободно преобразует себя и действительность и в этом открывает в себе подлинное (апофатическое).

Апофатическая педагогика воспринимает человека (его духовность) как непостижимую реалию, потому все ее действия чрезвычайно осторожны и выверены. Апофатическая педагогика не столько воспитывает человека, сколько пытается его постичь (в возможной мере) и в возможной мере поддержать открытие им самого себя.

Апофатическая школа принимает человека как драгоценное из драгоценных. Его жизнь в соответствии с апофатическим видением бытия есть единение разных миров, достижение *гармонии* между ними. Апофатическая школа видит человека не как того, кто будет предоставлен социуму и государству, а как того, от кого зависят судьбы мироздания (придет время и наука подтвердит это срединное для многих классических текстов человечества суждение).

Апофатическая педагогика ведет индивида к осознанию наличия у него неотчуждаемого достоинства вселенской духовности (в противовес школе, обеспокоенной).

Апофатическая школа бережет в особенности своего учителя. Учитель в представляемой школе являет безмерность и бесконечность бытия человека. В его мыслях, интенциях и действиях перед учеником и открываются миры апофатики (миры Паскаля и Гете, Шекспира и Канта, Достоевского и Толстого, Н. Федорова и Циолковского, В.Вернадского и Тейяра де Шардена и других). Как апофатическая школа бережет своего учителя? Прежде всего, не обязывает его преподавать *редукцию* бытия человека современного (преподавать «слепок» с прагматико-ориентированной цивилизации Западного мира) и не вмешиваться в его прочтение миров науки и культурной жизни человека в его планетной истории.

Апофатическая школа есть школа *грез и мечтаний* человека о других мирах, о другом для человека бытии. Из этой школы, как это ни парадоксально, выходят Паскаль и да Винчи, Циолковские и Вернадские, Пушкины и Достоевские, Космодемьянские и Матросовы, Гагарины и Рушевы и др.

Практики

Апофатическая школа не стала массово-европейской. Европейская рационально-экспериментальная мысль уклонилась *от касания миров иных* (выражение одного из русских философов начала XX века – В.В. Розанова). Уделом ее стала педагогика прагматики, педагогика того, что может быть удержано в рациональной рефлексии и что необходимо человеку в социальной сфере, но что столь многое отнимает у него. Именно потому Европа уже к XIX веку перестала рождать и воспитывать таких людей, как Леонардо да Винчи, Паскаль, Шекспир, Кант, Гете и другие. Изредка апофатическая мысль пыталась пробиться в пространство гносеолого-рациональных построений европейских ученых (говорим об интуициях Т. де Шардена П.[9]), пыталась и замирала, не будучи привнесённой в теорию и практику образования.

Русская школа и в XX столетии, памятуя об общей ценностно-гносеологической направленности развития отечественной истории и культуры, следовала константам апофатического мировидения. Иррациональное (другое бытие, бытие апофатическое) было ее (школы) основанием. Благодаря этому в стране воспитывались поколения людей, способных ставить и решать задачи, важные для всего человечества (выход в космос и др.).

Учитель Советской России - классический носитель абсолютных (апофатически формулируемых) ценностей. Им в душах воспитанников открывались и утверждались реалии, каковые невозможно было удержать в формальном описании, но без которых история страны и мира – и отдельного человека - была бы убогой смыслами и отвратно-мертвенной.

Современная школа России – школа, стремящаяся уйти от апофатики. Реалии стандартизации образования, «успешности» обучения и преподавания, общей продукто-ориентированности обучения, оплаты труда учителя по «зримому» результату – все это и другое есть аргумент в пользу приведенного суждения. Но реалии самой России как целого, вбирающего в себя в качестве своей части школу, не оставляют сомнений в том, что воспитание в стране, как это не однажды уже бывало, вернется к своей апофатической природе.

Заключение

Апофатика есть рефлексия подлинной онтологии человека на планете, онтологии вселенской субстанции, а также гносеологическое основание школы, ищущей восхождения человека к себе самому как истинному (как вселенско-социальной субстанции) и то, к чему обязана вернуться отечественная педагогическая мысль.

Библиография

1. Антология педагогической мысли России первой половины XIX века.- М.: Педагогика, 1987.- 560 с.
2. Апостол. – М.: Духовное преображение, 2011.- 735 с.
3. Гагаев А.А., Гагаев П.А. Педагогика невмешательства. – СПб.: Алетейя, 2014.- 284 с.
4. Гагаев А.А., Гагаев П.А. The Image Of A Person As A Fundamental Category of Pedagogy. - Palarch's Journal Of Archaeology Of Egypt/Egyptology 2020 г. 17(10), 2466-2476.
5. Гагаев А.А. Теория и методология субстратного подхода в научном познании. – Саранск: МГУ имени Н.П. Огарева, 1994.- 48 с.
6. Найт Джорд Р. Философия и образование. Введение в христианскую перспективу. Пер. с англ. и предисл. М.В. Бахтина. – СПб.: Анима, 2001.- <http://dereksiz.org/djordj-r-najt-n-20-filosofiya-i-obrazovanie.html>
7. Ньюберг Э. Тайна Бога и наука о мозге: Нейробиология веры и религиозного опыта/ Эндрю Ньюберг, Юджин д'Аквилли, Рауз Винс; пер. с англ. М.И. Завалова. – М.: Эксмо, 2013.- 320 с.
8. Платон. Диалоги. – М.: АСТ: Астрель, 2011.- 349 с.
9. Тейяр де Шарден П. - М.: Устойчивый мир, 2001.- 232 с.
10. Творения Василия Великого. Избранное.- М.: Харвест, 2003. -702 с.

11. Толстой Л.Н. Педагогические сочинения. – М.-Л.: АПН РСФСР, 1948.- 399 с.
12. Франк С.Л. Непостижимое. Онтологическое введение в философию религии//Франк С.Л. Сочинения. М.: Правда, 1990. – 608 с.

Pedagogy of apophatic thought

Pavel A. Gagaev

Doctor of pedagogical sciences,
Professor,
Penza State University,
440026, 40 Krasnaya str., Penza, Russian Federation;
e-mail: gagaevp@mail.ru

Andrei A. Gagaev

Doctor of philosophy,
Professor,
Ogarev Mordovia State University,
430005, 68 Bolshevistskaya str., Saransk, Russian Federation;
e-mail: gagaev2012@mail.ru

Abstract

The article deals with the problem of the correlation of apophatic epistemology and the foundations of the European-Russian school. The school of apophatics is interpreted as a school of non-interference in the discovery by a person of his universal nature, inner freedom and the ability to create. The influence of this school on the pupil consists in introducing a person into the space of a certain cultural and historical tradition (it is the negation of the temporarily conditioned) and maintaining him in focusing on himself as a universal spirituality. The reference point in the education of an individual in the school of apophatics is not one or another type of personality (the order of society), but the image of a person as belonging exclusively to him (although given to him without his participation) and accepted a priori by the educator. The apophatic school sees the preservation of the teacher's spirituality as a condition for introducing the student into the worlds of the non-formalized.

The article's formulation returns the European-Russian school to its origins – attention to the middle in man. The methodology of the research is the idealistic-substrate reflection of A. A. Gagaev.

For citation

Gagaev P.A., Gagaev A.A. (2021) Pedagogika apofaticheskoi mysli [Pedagogy of apophatic thought]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 10 (3A), pp. 154-161. DOI: 10.34670/AR.2021.62.35.017

Keywords

Epistemology, apophatic, spirituality, universality, pedagogy, non-interference, freedom.

References

1. Antologiya pedagogicheskoy mysli Rossii pervoy poloviny XIX veka.- M.: Pedagogika, 1987.- 560 s.
2. Apostol. – M.: Duhovnoe preobrazhenie, 2011.- 735 s.
3. Gagaev A.A., Gagaev P.A. Pedagogika nevmeshatel'stva. – SPb.: Aletejya, 2014.- 284 s.
4. Gagaev A.A., Gagaev P.A. The Image Of A Person As A Fundamental Category of Pedagogy. - Palarch's Journal Of Archaeology Of Egypt/Egyptology 2020 r. 17(10), 2466-2476.
5. Gagaev A.A. Teoriya i metodologiya substratnogo podhoda v nauchnom poznanii. – Saransk: MGU imeni N.P. Ogareva, 1994.- 48 s.
6. Najt Dzhord R. Filosofiya i obrazovanie. Vvedenie v hristianskuyu perspektivu. Per. s angl. i predisl. M.V. Bahtina. – SPb.: Anima, 2001.- <http://dereksiz.org/djordj-r-najt-n-20-filosofiya-i-obrazovanie.html>
7. N'yuberg E. Tajna Boga i nauka o mozge: Nejrobiologiya very i religioznogo opyta/ Endryu R'yuberg, YUdzhin d' Akvili, Rauz Vins; per. s angl. M.I. Zavalova. – M.: Eksmo, 2013.- 320 s.
8. Platon. Dialogi. – M.: AST: Astrel', 2011.- 349 s.
9. Tejyar de SHarden P. - M.: Ustojchivij mir, 2001.- 232 s.
10. Tvoreniya Vasiliya Velikogo. Izbrannoe.- M.: Harvest, 2003. -702 s.
11. Tolstoj L.N. Pedagogicheskie sochineniya. – M.-L.: APN RSFRS, 1948.- 399 s.
12. Frank S.L. Nepostizhimoe. Ontologicheskoe vvedenie v filosofiyu religi//Frank S.L. Sochineniya. M.: Pravda, 1990. – 608 s.